

САМАРСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ МУЗЕЙ: ШАГИ ИСТОРИИ

(К 110-летию Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина)

Основание Самарского публичного музея относится к 80-м годам XIX века. Это одно из свидетельств бурного социально-экономического и культурного развития России в пореформенное время.

Самара относится к числу немногих городов, где по инициативе передовой общественности, признавшей необходимость широкого распространения науки и культуры в народные массы, возникают первые публичные музеи. Это действительно было уникальное явление — возникновение в провинциальном купеческом городе музея, имеющего уже тогда свою научную концепцию развития, разработанную П.В. Алабиным. К своей концепции Алабин шел 6 лет — от первого выступления на заседании Самарской городской Думы 29 января 1880 г. до утверждения проекта музея 13 ноября 1886 г.

Поводом для постановки вопроса об организации музея послужил 25-летний юбилей царствования Александра II. Лучшим памятником царю-освободителю, считал П.В. Алабин, “должно быть учреждение, которое образуется для нравственного и умственного развития, прежде всего публичные библиотеки и музеи”. “Музей, представляя своим посетителям первоначально только привлекательную сторону знания, легко удовлетворяет любознательность, без напряжения и труда, невольно увлекает человека к более близкому ознакомлению с предметом, побуждает в своих посетителях интерес к знанию...” (1).

Таким образом, музейное собрание рассматривалось как первоисточник знаний, используемый для образования и удовлетворения любознательности. “Публичный музей, как определяла комиссия Самарской городской Думы, должен иметь образовательный характер и вместе с тем служить средством изучения Самарского края в отношении естественном, сельскохозяйственном, промышленном, техническом и историческом” (2).

В июле 1886 г. в “Проекте публичного музея в Самаре” Алабин наиболее полно определил цели, задачи, направления деятельности музея, его устройство и систему административного руководства.

Кроме “специальной” цели — “наглядного ознакомления с

Самарским краем в отношениях: антропологическом, историческом, географическом, с его животным и растительным миром, сельским хозяйством и промышленностью (заводской, фабричной, ремесленной, кустарной), ставилась задача развивать эстетический вкус в своих посетителях не только выставленными произведениями искусства, но и образцами и моделями действующих и изобретаемых орудий и машин, служащих для облегчения труда" (3). Музей рассматривался как хранилище не только эстетических, но и научных образцов и технического опыта.

Основным направлением деятельности музея на этапе его становления было формирование коллекций. Не случайно, ежегодно с 1889 г. по 1914 г. печатаются в виде брошюр отчеты музея, в которых прежде всего указывалось, сколько в фондах музейных предметов и в какие коллекции они поступили (4). В публикациях музея ставились задачи — привлечь внимание общественности к вопросу комплектования и сделать их как бы "внештатными" сотрудниками музея. Все имена пожертвователей вносились в особую книгу и ежегодно публиковались через газеты. В листовке музея о сборе старинных вещей говорилось, что лица, желающие стать сотрудниками музея, должны обращаться к членам Комитета по заведыванию музеем (5).

Комплектование фондов осуществлялось по специальной программе, определяемой структурой отделов музея. Поскольку в проекте планировалось создание 16 отделов (6), столько же определялось и направлений комплектования коллекций. Таким образом, уже на начальном этапе развития музея комплектование его фондов происходило на систематической основе. Однако в 1914 г. был сделан шаг от систематического (типологического) комплектования к тематическому. Было проведено комплектование по теме: "Россия в первой мировой войне" (комплектование, как бы мы его сейчас назвали, по текущим событиям).

Деятельность музея находилась в ведении Комитета Александровской публичной библиотеки, затем Комитета по заведыванию музеем. Одновременно, согласно проекту, избирался человек, отвечающий за устройство и хранение музея — "хранитель" музея, который комплектовал, систематизировал, учитывал, научно описывал музейные предметы, составлял отчеты и смету музея. После того, как музей будет сформирован, планировалось увеличение штатов, путем введения новых должностей "руководителя по осмотру" и "служителей" (7). Но фактически на ранних этапах своего существования (до 1919 года) в музее работал только заведующий. В роли смотрителей выс-

тупали иногда работники библиотеки.

После Октябрьской революции и в годы Гражданской войны музей не прекращал свою деятельность. Он не всегда был открыт для посетителей, но комплектование коллекций и чтение лекций проводилось постоянно. И большевики, и правительство Комуча лояльно относились к музею, не предпринимая никаких шагов к его закрытию, а наоборот, откликались на просьбы музея помочь в комплектовании тех или иных коллекций (8). В музей поступило 2,5 тыс. музейных предметов из национализированных домов и имений, архивы советских учреждений (9).

Музей открывался для посетителей по специальным заявкам, а иногда работал и целый день. В музее функционировали экспозиции по следующим отделам: войны, естественно-исторический, археологический, художественный, японо-китайская комната (из 16 планировавшихся было развернуто 5).

Со 2 ноября 1919 г. по 1 января 1921 г. музей был закрыт и приведен в полный беспорядок, подвергся большому хищению, оказался брошенным без руководителей и сотрудников. Все имевшиеся описи и инвентарные книги были уничтожены (10).

Вопрос о состоянии музея рассматривался на заседаниях Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания, которое предложило ГубОно передать музей в его ведение. В марте 1921 г. СамГубОно предложило этому Обществу образовать коллектив, привести музей в порядок и заведовать им.

На этом этапе музей как бы возрождается вновь, но уже в новом качестве. Разрабатывается новое "Положение о Самарском губернском музее" (11) (1921), которое фиксирует изменение его прежней концепции. Так как положение разрабатывалось членами Самарского общества археологии, истории и естествознания, преподавателями Самарского государственного университета, то изменилось и первоначальное назначение музея как музея публичного.

Самарский губернский музей определялся уже как "научное учреждение, имеющее целью сосредоточить в себе все, что относится до археологии, искусства, художественной промышленности, истории, этнографии, естествознания вообще и Самарского края в частности" (12).

Определилось два направления деятельности: 1) комплектование и научное описание поступивших предметов; 2) экспонирование музейных предметов.

Музей делился на отделы, в которых процесс комплектования и экспонирования был единым целым, как и в проекте П.В.

Алабина, но количество их было в два раза меньше (13).

Главными источниками комплектования были археологические и историко-бытовые экспедиции, проводимые Самарским обществом археологии, истории, этнографии и естествознания, члены которого одновременно являлись и сотрудниками музея (В.В. Гольмстен — зав. музеем и археологическим отделом). Музей должен был находиться в ведении Губпролетпросвета и ГубОно, а управляться коллективным органом — Коллегией научных работников из зав. отделами музея.

Коллегия музея обладала широкими правами:

1) избирать Президиум, состоящий из директора (председателя Коллегии), его заместителя и ученого секретаря сроком на три года и казначея;

2) пополнять коллекции;

3) научно обрабатывать и описывать собранный материал;

4) публиковать свои работы в "Бюллетенях музея";

5) избирать заведующих, научных специалистов и сотрудников;

6) утверждать в должности технический персонал;

7) участвовать в организации научных предприятий.

Контроль возлагался на Общество археологии, истории, этнографии и естествознания. Текущую работу должен был выполнять президиум: подготовка смет, годовых отчетов, редактирование бюллетеней, выполнение постановлений и поручений Коллегии, рассмотрение записок и предложений заведующих.

В январе 1921 г. была создана Коллегия по управлению музеем из 15 человек и набран музейный штат из 27 человек.

Но "Положение о Самарском губернском музее" в основном так и осталось на бумаге. Вследствие начавшегося голода произошло сокращение штата до 5 человек и лишь в течение ряда лет удалось увеличить его до 11 человек. Была развернута деятельность 3-х отделов: археологического, естественно-исторического, художественного.

В течение 1921—1922 гг. были составлены охранные описи на коллекции, но, как оказалось в дальнейшем, они были неполными.

С целью развертывания некоторых отделов руководство музея принимает решение о выделении филиалов с "помощью заинтересованных учреждений". Вероятно, это произошло вследствие безуспешных попыток получить помещение для развертывания коллекций. Пришлось "отсечь непрофильные материалы", которыми некому было заниматься. Это решение привело к дроблению единого музейного фонда, и так уже постра-

давшего в 1919—1921 гг.; фонды многих филиалов, ставших самостоятельными музеями, как и их коллекции, были утрачены (Криминальный музей, Аксаковская комната). Сохранилось лишь собрание историко-революционного музея (музей Революции).

Концепция музея как исследовательского, академического просуществовала до 1925 г., когда изменилось название “Самарского губернского научного музея” на “Самарский государственный областной музей”. Однако, музей еще продолжал работать по прежней концепции до 1929 г. В это время прекратила свою деятельность Коллегия по заведыванию музеем в связи с отъездом преподавателей Самарского университета и прекращением деятельности Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания.

Принцип государственности и краеведческий профиль музея был закреплен в “Положении о Самарском музее (реорганизация краевого в областной)”. Этот документ во многом повторял Типовое положение, утвержденное Главнаукой в июле 1927 г. (14). Согласно этому положению, Самарский государственный областной музей являлся научно-исследовательским и научно-просветительным учреждением, ставящим основной задачей изучение природы, экономики и культуры в пределах местного края. Определялись направления музейной работы: собирание, хранение, исследование и систематизация музейных коллекций; их экспонирование, просветительская работа. В структуре управления музеем количество отделов не регламентировалось, хотя и определялись принципы их образования: в зависимости от характера коллекций, научных и просветительных задач и круга вопросов, которые находятся в ведении отдела. Заведующие отделами одновременно являлись хранителями одноименных коллекций. Отсюда и название их должностей: “старший помощник хранителя”, “помощник хранителя”.

Однако и это положение так и осталось “бумажным”. Музей до него не дотягивал в силу объективных причин. Краевое бюро краеведения, как об этом свидетельствуют документы и материалы пленумов, целиком поглощенное выполнением директивы Совнаркома РСФСР от 30 марта 1931 г. о “создании краеведческих ячеек и организации работы по изучению производительных сил и богатств края, изысканию дополнительных местных ресурсов в интересах социалистического строительства” (15), совершенно не интересовалось состоянием музея. К 1932 г. он практически находился в стадии консервации из-за безобразного состояния помещения и не вел никакой научно-исследовательской работы вследствие низкой квалификации

научных сотрудников (16).

В 1933 г. музей был "переброшен" в дом купца Суорошников (Пионерская, 22). Его коллекции без всякого учета и инвентаризации были свалены в новом здании. В 1935 г. по решению музейного отдела НКП РСФСР была создана проверочная комиссия, которая произвела проверку и учет музейных ценностей, инвентаризация продолжалась еще в 1936—1937 гг. Это было сделано для организации на базе художественного отдела музея самостоятельного художественного музея с выделением соответствующих фондов. Решение об этом было принято постановлением Куйбышевского крайисполкома в октябре 1935 г. и подтверждено секретным постановлением Куйбышевского краевого комитета ВКП(б) от 5 сентября 1936 г. (17).

В 1938 году художественный музей был развернут с выделением фондов из Куйбышевского, Пензенского и Сызранского музеев (собрание живописи, предметы прикладного искусства, мебель, вышивки, резная кость). В качестве компенсации в состав музея, согласно тому же секретному постановлению крайкома ВКП(б), в 1936 г. вошел Антирелигиозный музей со своими фондами и помещением. Была поставлена задача превратить краевой музей в показательный (с отделами природы, истории и социалистического строительства), организационно-методический и научный центр краеведческой и научной работы. Симбиоз двух музеев был недолгим: 13 февраля 1938 г. распоряжением Наркомпроса РСФСР и постановлением Куйбышевского обкома ВКП(б) областной антирелигиозный музей был вновь образован как самостоятельный.

В 1936—1938 гг. были открыты экспозиции основных отделов музея. У сотрудников музея появилась возможность принять участие в научно-исследовательской работе, связанной прежде всего с исследованием зоны затопления (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 августа 1937 г. "О строительстве Куйбышевского гидроузла на р. Волге и гидроузлов на р. Каме"). Были организованы экспедиции по выявлению памятников истории, культуры и их паспортизации, а также археологические экспедиции совместно с Институтом истории материальной культуры АН СССР. Началось исследование природных ресурсов края: экспедиции в Жигулевский заповедник, выезды на водоемы для их паспортизации (18). Для координации этой работы создается музейно-краеведческий совет (пробраз Ученого совета).

В эти годы наш музей являлся одним из крупнейших музеев Поволжья.

В 1941 г. в связи с использованием здания для других целей (для размещения Суворовского училища) музей и его коллекции в течение 4 дней были переведены в здание Антирелигиозного музея (закрыт в 1941 г.), размещавшегося в бывшем католическом костеле. Коллекции музея оказались в непригодном помещении, которое зимой не отапливалось; лишь 2 комнаты были выделены для стационарных выставок. Основным направлением работы был сбор материалов по теме: "Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны", лекции и выставки по теме: "Все для фронта, все для победы".

Удар, "нанесенный" перебрской музеем в другое помещение, был очень силен. В стадии консервации музей находился еще и в 1951 г., когда было принято постановление Куйбышевского облисполкома о слиянии музея краеведения и музея Революции и образовании единого музея — "Областного музея краеведения" (19). Музей не имел экспозиций, не была завершена инвентаризация фондов. Она продолжалась до 1957 г. и выявила недостачу музейных предметов во всех музейных коллекциях. Лишь в 1958 г. была открыта экспозиция по дореволюционной истории края и началась подготовка к созданию экспозиции отдела природы, которая завершилась в 1966 г.

В своей деятельности музей руководствовался прежде всего постановлениями партии и правительства, постановлениями музейного отдела Министерства культуры СССР, инструкциями и циркулярными письмами, которые спускались "сверху". Поэтому долгое время (почти весь послевоенный период) основным направлением деятельности была пропаганда решений партии и правительства, коммунистическое воспитание трудящихся. Отсюда самое пристальное внимание отделу советского общества, который в 1974 г. открыл новую экспозицию. Художественное решение было разработано авторским коллективом Ленинградских художников-оформителей. Открытию экспозиции предшествовала огромная собирательская работа, направленная на поиск подлинных музейных предметов. При всей стандартности структуры экспозиция была сильна прежде всего тем, что она показала историю края как историю жизни людей различных поколений и выявила их роль в этом процессе. В ней не было монументальности, но она была понятна и доступна посетителям.

Ко времени открытия экспозиции отдела истории советского общества в музее была подготовлена интересная экспозиция отдела природы, располагавшаяся в бывшем польском костеле. В 1976 г. открыта экспозиция Дома-музея М.В. Фрунзе, а в

1989 г. в доме по ул. Красноармейская, 15 — экспозиция отдела истории прошлого.

Период 60-х — 80-х гг. был наиболее плодотворным в деятельности музея не только потому, что были открыты новые экспозиции, но и в связи с тем, что многочисленные инструкции и положения не сдерживали творческую инициативу. В этот период времени начали выходить “Краеведческие записки”, где нашла отражение научно-исследовательская работа сотрудников музея по изучению фондовых и архивных материалов. Появились выставки, связанные с изучением фондовых коллекций (“Монеты и денежные знаки России и СССР”). К работе привлекались частные коллекционеры, а это привело к расширению круга “друзей музея”. Совместно с коллекционерами была сделана выставка “Гербы городов Российской империи”. Для выставочной работы были оборудованы специальные площадки в зданиях музея. Музей активно налаживал связи с жителями города и области, создавая передвижные выставки с использованием музейных предметов, разрабатывая мероприятия для различных категорий посетителей музея: семинарские занятия для студентов, устные журналы, уроки мужества, музейный всеобуч для школьников и т.д.

На этом этапе музей стал центром работы с общественными музеями. Была проведена их паспортизация, оказывалась методическая и практическая помощь по созданию экспозиций.

В это время музей активно сотрудничал с туристическими организациями: Куйбышевским бюро путешествий и экскурсий, бюро молодежного туризма “Спутник”.

Научно-просветительная работа превалировала над научно-исследовательской, в ущерб последней. Главным показателем активности работы сотрудников являлось выполнение плана экскурсий и лекций. Другие виды деятельности (например, научные исследования) не запрещались, но и необходимые условия для них не создавались.

Комплектование фондов носило однобокий характер, вследствие строгого следования инструкциям, “что собирать и сколько”, чтобы отразить тот или иной общественно-политический процесс.

“Период стабильности” отразился и на кадрах музея. Будущие заведующие проходили все стадии иерархической лестницы от младших научных сотрудников до зав. отделами, получая соответствующие навыки административной работы. Сотрудники музея повышали свою квалификацию в Москве, на курсах стажировки в Ленинграде и Твери, обменивались опытом со

своими коллегами.

“Период стабильности” закончился в 1991 г. Первым “толчком” стал вопрос о будущем музея в связи с передачей музейных зданий религиозным конфессиям.

После событий августа 1991 г. встал вопрос о партийной собственности, в число которой входил филиал ЦМЛ — “Ленинский мемориал”. Краеведческий музей выступил с предложением передать здание Мемориала для размещения своих фондов и экспозиций. Оно было поддержано главой администрации области К.А. Титовым, депутатами Областного совета народных депутатов, общественностью города. На заседании комиссии по культуре впервые лицом к лицу встретились три концепции использования здания.

1. Концепция историко-краеведческого музея — вхождение в здание ЦМЛ единым целым краеведческого музея с включением ЦМЛ в его состав.

2. Концепция историко-культурного центра. Создание музея политической мысли или музея культуры народов России, которым руководит генеральный директор, а его первым заместителем является директор краеведческого музея. Предполагалось создание общих фондов. Отдел природы и отдел истории прошлого должны были войти в состав на правах отделов, отдел советского общества ликвидировался.

3. Концепция Международного бизнес-центра, предложенная коммерческими структурами, арендовавшими часть площади здания.

После долгого обсуждения этого вопроса на Комиссии по культуре, на “большом и малом советах” народных депутатов было принято решение рекомендовать главе областной администрации К.А. Титову передать здание краеведческому музею. Выполнение данного постановления затянулось на два года. Лишь после решения вопроса о собственности распоряжением главы администрации Самарской области К.А. Титова о создании историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина на базе двух музеев здание Ленинского Мемориала было передано на правах аренды.

В настоящее время коллектив музея работает над научной концепцией музея совместно с лабораторией музейного проектирования НИИ культурологии МК РФ и РАН. Все больший размах приобретает научно-исследовательская работа, выставочная, научно-просветительная, проводятся экспедиции по комплектованию фондов, началась компьютеризация музея.

Необходимо, чтобы эти ростки нового переплелись и образовали единую картину под названием “музей”.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАСО.Ф.153.Оп.36.Д.642.Л.13.
2. Там же.Ф.153.Оп.36.Д.642.Л.13-14.
3. Там же.Ф.153.Оп.36.Д.642.Л.53-58.
4. Самарский городской публичный музей и зал императора Александра II. Отчеты за 1904 — 1909 г. Самара. 1904 — 1909.
5. СОИКМ. Архив истории музея. Д.295.Л.5.
6. ГАСО.Ф.153.Оп.36.Д.642.Л.53-58.
7. Там же.Ф.153.Оп.36.Д.642.Л.53-58.
8. СОИКМ. Архив истории музея.Д.295.Л.31.
9. СОИКМ. Архив истории музея.Д.295.Л.25-31.
10. Там же. Д.520.Л.42-43.
11. Там же. Д.520.Л.52-53.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.Л.1-5.
15. Там же.Д.142.Л.32.
16. Там же.Д.328.Л.57.
17. Там же.Д.520.Л.15.
18. ГАСО.Ф.4374.Оп.1.Д.103.